

Организация
Объединенных Наций по
вопросам образования,
науки и культуры

Бюро ЮНЕСКО в Москве

Центр
экстремальной
журналистики

СПРАВОЧНИК ДЛЯ ЖУРНАЛИСТОВ

работающих
в ПОСТКОНФЛИКТНЫХ
зонах
(Северный Кавказ)

Организация
Объединенных Наций по
вопросам образования,
науки и культуры

Бюро ЮНЕСКО в Москве

Центр
Экстремальной
Журналистики

Справочник для журналистов, работающих в постконфликтных зонах (Северный Кавказ)

Москва

Издательство «ПРАВА ЧЕЛОВЕКА»

2007

ББК 76.01
С 74

Книга подготовлена при финансовой поддержке
Бюро ЮНЕСКО в Москве

Составитель — **Марк Григорян**

Руководитель проекта — **Олег Панфилов**

С 74   Справочник для журналистов, работающих в
постконфликтных зонах (Северный Кавказ) — М.: «Права
человека, 2007. — с. 52.
ISBN 5-7712-0366-1 (978-5-7712-0366-9)

Справочное издание, выполненное по проект «Постконфликтная журналистика на Северном Кавказе», предназначено для журналистов, студентов факультетов журналистики, которые освещают ситуацию на территориях социальных, религиозных и межнациональных конфликтов.

ББК 76.01

Сведения и материалы, изложенные в данной публикации, не обязательно отражают точку зрения ЮНЕСКО. За представленную информацию несут ответственность авторы

ISBN 5-7712-0366-1 (978-5-7712-0366-9)

© Центр экстремальной журналистики, 2007

© Художественное оформление — издательство «Права человека», 2007

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Как освещать этнический конфликт	7
Пастух, СМИ и конфликт	7
Правда и факт	11
Конфликты и журналистика	15
Что такое конфликт	16
Типы конфликтов	18
Немного об особенностях этнических конфликтов	22
Как освещать этнический конфликт	23
Факты, факты и факты	24
Как соблюсти баланс?	27
Некоторые рекомендации	
международных журналистских организаций	29
Институт освещения войны и мира	29
Институт многообразия в СМИ	31
Анализ мнений экспертов	35
Подводя итоги	40
Приложение. Ответы экспертов	
на вопросы Центра экстремальной журналистики	41

ПРЕДИСЛОВИЕ

Освещение межэтнических конфликтов, видимо, является самой сложной областью профессиональной журналистики.

До конца восьмидесятых годов прошлого века, когда советские люди (и журналисты, и их аудитория) были потрясены сразу несколькими конфликтами, советская журналистика не имела представления о том, как нужно подходить к межэтническим конфликтам, и, следовательно, как нужно их освещать.

Многие и сейчас не знают, как нужно писать о конфликтах, в которые вовлечены тысячи людей.

И действительно. Можно привести множество примеров того, как статьи, посвященные тому или иному конфликту, вызывали раздражение и чувство несправедливости у представителей одной из сторон конфликта. Можно вспомнить демонстрации протеста, участники которых требовали восстановления справедливости после того, как в прессе появлялись статьи, оскорбляющие национальные чувства многих тысяч людей.

В постсоветской прессе публикуется значительно меньше статей, написанных нейтрально и беспристрастно. Таких статей, авторы которых не поддерживают ни одну из сторон конфликта и в равной степени отстранены от них.

Этому есть ряд объяснений. С одной стороны, многие журналисты искренне считают, что должны в своих статьях раскрыть правду, а такой подход неизбежно приводит к тому, что они принимают точку зрения одной из сторон конфликта. Той, которую считают правой. В результате получается, что журна-

листы принимают функции судей, что, в общем, неправильно и вызывает раздражение.

С другой — у многих просто не хватает умения и профессионализма для беспристрастного освещения этнических конфликтов. Традиция пристрастности в освещении любых событий настолько крепка в нашей журналистике, что многие, даже при большом желании, просто не в состоянии быть отстраненными наблюдателями важных и серьезных событий.

Еще одно объяснение заключается в том, что в реальной жизни не бывает так, чтобы межэтнический конфликт освещался всего-навсего одной статьей. Конфликты протекают во времени, и журналисты время от времени должны обращаться к их освещению. А это значит, что организация освещения конфликта очень важна, и редакторы и руководители СМИ должны быть внимательны к чувствам людей, представляющих стороны конфликта.

Но надо знать, как это делать, потому что ошибки в журналистской работе при освещении конфликтов чреваты обострением ситуации, что может обернуться трагедией для большого количества людей.

Одной книгой, конечно, проблему не решить. Но мы надеемся, что это издание поможет журналистам лучше освещать конфликты. А это значит, что поможет и людям, так или иначе вовлеченным в конфликт, поскольку грамотная и умелая работа СМИ не должна вызывать обострения конфликта.

КАК ОСВЕЩАТЬ ЭТНИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ

Пастух, СМИ и конфликт

Рассмотрим ситуацию, которая вполне могла бы случиться как на Северном Кавказе, так и в других горячих точках.

Представим себе горную деревню, населенную представителями этнической группы, которую мы условно назовем А. Пастухи из этой деревни каждый день выгоняют на пастбище отару овец. Обычно в отаре бывает до 500 голов овец. Они идут высоко в горы, где еще сохранилась сочная трава, тогда как трава в низинах уже выгорела от солнца.

И вот, в один из дней пастух из деревни А выводит овец в горы. Однако на перевале на пастуха нападает группа жителей соседнего села, где проживает другая этническая группа. Деревню и этническую группу мы назовем В. Жители В вооружены, они отбирают у пастуха овец, а самого его, предварительно избив, уводят в свое село и запирают в подвале одного из домов.

Пастух много лет водил овец примерно по тем же местам, однако жители соседней деревни, принадлежащие к этносу В, полагают, что он вывел отару на их исконную землю, на которой много веков жили их предки. И что деревня А не имеет никаких прав на выпас овец на исконной территории В. Отобрав отару и взяв пастуха в заложники, жители В полагают, что взяли законно полагающуюся им плату за нарушение «границы».

На следующий день жители первой деревни, каким-то образом узнавшие о том, что случилось с пастухом, выходят на дорогу, останавливают автобус с жителями В и избивают всех пассажиров, включая женщин и детей. В дело вмешиваются старейшины, милиция и прокуратура. В результате автобус с водителем отпускают восвояси, а пастуха и почти всех овец возвращают в домой.

Но спустя несколько дней история попадает в поле зрения прессы. Журналист, представляющий этнос А и проживающий в столице республики, приезжает в первую деревню, беседует с родственниками пастуха, фотографирует его синяки и шишки и пишет статью. В статье сказано, что на невинного и миролюбивого пастуха неожиданно-негаданно напали жители соседней деревни, где проживают представители этноса В, зверски избили его и угнали овец.

Статья заканчивается патетическим призывом к властям защитить закон и порядок, наказать уголовников и оградить деревню А от агрессивных соседей, принадлежащих к этносу В.

В то же время, журналист, представляющий этнос В, приезжает в соседнее село. Там он интервьюирует женщин и детей, которых побили в автобусе, фотографирует синяки и шишки на головах детей и пишет статью о том, как кровожадные уголовники из села А напали на мирный автобус, вывели всех пассажиров и зверски избили. Особенно жалко было беззащитных детей, пострадавших больше всех.

Журналист в статье призывает власти республики А защитить представителей национального меньшинства от дискриминации. Статья заканчивается обращением к руководству соседней республики, где титульной является этническая группа В. Журналист требует предпринять все усилия, чтобы соотечественники могли и дальше спокойно жить на земле предков, как это было до «известных событий».

Ясно, что такие статьи должны вызвать возмущение читателей, которые называют происшедшее «беззаконием» и требуют наказания виновных. В результате ситуация накаляется. Конфликт перемещается в города, где местная интеллигенция обеспокоена «происками» соседей, начинает искать за конфликтом заговоры против своей нации, вспоминает случаи из истории, когда их незаслуженно обижали и одновременно все громче говорит о «славном историческом прошлом» своего народа. Горячая молодежь подумывает о митинге.

Но на этом история с пастухом не заканчивается, так как она становится интересной для центральных СМИ. И из Москвы приезжает журналист, которому надлежит снять сюжет для одного из центральных телеканалов.

Он приезжает в столицу республики А и встречается с президентом. Тот, глядя в телекамеру, говорит: «Никаких межнациональных проблем в нашей республике нет. У нас испокон веков жили представители многих национальностей, и никогда никаких проблем не было. А эти случаи — обыкновенное хулиганство, и наши правоохранительные органы с ними разберутся. Здесь нет межнациональной подоплеки, и не ищите ее».

Потом столичный журналист отправляется к прокурору, который говорит, что возбуждены два уголовных дела, и виновные в обоих будут найдены и наказаны. Если этот журналист настойчив, то он может поехать на то место, где было совершено нападение на пастуха, и сделать так называемый «standup», то есть встать перед камерой и прочитать текст: «Вот здесь, на этом самом месте злоумышленники совершили нападение на пастуха. Его деревня находится в той стороне (взмах рукой), а деревня В, откуда были нападавшие, за вон той горой (еще один взмах). Прокуратуре сейчас предстоит разобраться во всех перипетиях дела, а суду — вынести справедливый приговор».

Материал готов, можно уезжать домой. Но в результате выхода в эфир этого материала недовольными должны были остаться представители обеих этнических групп. Ведь в нем, фактически, отражена одна-единственная точка зрения — точка зрения чиновника, который опасается, что за публикацию «негативных фактов» о межнациональных проблемах на подведомственной ему территории его накажут, и вообще могут снять с работы, так как должность у него высокая, а желающих занять ее много.

Таким образом, мы описали работу трех журналистов. Все они освещали один и тот же конфликт, и все — по-разному. И настолько непохожим было это освещение, что может показаться, что они писали о трех разных, не связанных друг с другом событиях. Но все эти материалы объединяет то, что они представляют событие неполно, а также то, что все они вызывают негативные эмоции.

Что делать? Неужели журналисты каждым словом, каждым своим действием подогревают страсти и увеличивают опасность серьезного конфликта? Тогда, может, вообще не давать

никакой информации о происшедшем, подождать, пока улягутся страсти и тогда написать о том, как хорошо удалось уgomонить этнические проблемы в двух отдельно взятых деревнях?

He выйдет. Потому что страсти уже достаточно накалены. И речь идет не о пастухе с пятьюстами овцами и не об избитых женщинах и детях из автобуса. Ситуация в действительности измеряется теми, кто избивал. То есть теми, кто воплотил в действия идеи национализма, смутно бродившие в душах и мыслях жителей этих деревень.

Что же делать, если и действие, и бездействие влекут за собой эскалацию ситуации?

Мы рассмотрели три гипотетических способа освещения событий. Но есть и четвертый. В этом случае журналист поедет в деревню А, поговорит с жителями, сфотографирует избитого пастуха, после чего, проделав тот же путь, что и пастух в тот злополучный день, перейдет в деревню В и поговорит с ее жителями. Сопоставив факты и даты, он придет к выводу, что нападение на автобус, скорее всего, было следствием инцидента с пастухом. После этого журналист отправится к республиканскому начальству и прослушает сентенции об отсутствии межэтнических проблем в республике. Кажется, все? Нет, журналист свяжется еще с экспертом-политологом или этнологом, который расскажет об особенностях взаимоотношений двух этносов в этой республике.

Вот теперь все. Статья, написанная четвертым автором, является профессиональным изложением фактов, подкрепленным мнениями всех заинтересованных сторон, без комментариев и морализаторства.

И если в статье будут одинаково беспристрастно изложены мнения обеих деревень, если при этом количество проинтервьюированных с обеих сторон будет одинаковым, а чиновникам будут заданы неприятные для них вопросы о сути противостояния, о том, что делает администрация для смягчения ситуации, то она не должна вызвать раздражения и не будет «поднимать градус» ситуации. Такая статья, наоборот, должна заставить всех задуматься.

Может ли такая статья вызвать обострение межнациональной проблемы? Сомневаюсь, чтобы кто-либо из читателей ответил «да». Почему? В силу целого ряда профессиональных качеств автора и, как следствие, самой статьи. В ней не было морализаторства, не было избирательности — автор выяснил точку

зрения обеих сторон, не исключил из повествования никого из участников конфликта.

Такая статья может вызвать, разве что, раздражение: «нас, жертв поставили на одну доску с агрессорами». Но это будет с обеих сторон. Однако — что очень важно — раздражение будет направлено не на соседей, а на журналиста и его СМИ.

Послужит ли это разжиганию конфликта? Видимо, и это зависит от того, написана ли эта статья с уважением к сторонам конфликта, и есть ли у автора к ним симпатия. И если есть, то легкое раздражение не должно обострить ситуацию.

Правда и факт

После того, как мы ознакомились с тем, как вели себя наши гипотетические журналисты, попробуем разобраться: говорили ли они правду?

И должны будем признать, что все четверо сообщали чистую правду. Можно не соглашаться с комментариями первых двух авторов, обратившихся с призывами к властям соседних республик, учитывая, что эти призывы противоречат друг другу и, возможно, авторы излишне эмоциональны в своих оценках. В третьем и четвертом случаях комментариев вообще нет.

И хотя во всех материалах говорится правда, они рисуют совершенно разные ситуации, кажется, не имеющие ничего общего между собой. Первый и второй журналисты описали действительные происшествя. Написанное ими документально подтверждается фотографиями и диктофонными записями.

Правдив и репортаж третьего журналиста, так как именно эти мысли и были высказаны должностными лицами, и журналист действительно находился на месте, откуда пастух был взят в заложники.

Эта ситуация довольно типична для постсоветских СМИ.

Надо заметить при этом, что ни один из трех журналистов не показал, какими были сами события, не рассказал о том, что произошло, не увидел событий в контексте и в их полноте. То есть они не показали всех **фактов**. Это может показаться абсурдным, но это получилось потому, что журналисты желали раскрыть **правду**.

Факты в их взаимосвязи и в соответствующем контексте были показаны лишь в материале четвертого журналиста.

Таким образом, можно констатировать: четвертый вариант написан в традициях **новостной и аналитической журналистики**, где важен факт и где авторские комментарии второстепенны и несущественны. Первые три материала созданы в традициях **журналистики мнения, комментариев**, где часто комментарий считается таким же важным, как факты, а иногда даже важнее. В этом случае одной из задач СМИ является показать читателю, как именно надо интерпретировать случившееся.

Почему же третий вариант включается в традицию журналистики мнения? Потому что в нем представлены мнения высокопоставленных чиновников, которые в процессе интервью постарались создать у телезрителя такое впечатление, которое нужно им, а факты остались за кадром.

То есть получается, что есть разница в представлении фактов и правды?

Действительно, есть. И это — одно из фундаментальных разграничений в современной журналистике.

И чтобы было легче понять, в чем разница между фактами и «правдой», посмотрим, как известный чешский писатель Милан Кундера в романе «Бессмертие» рассуждает о правде журналистики¹:

«... Речь идет не о правде Божьей, во имя которой погиб на костре Ян Гус, равно как и не о правде науки и свободного образа мыслей, во имя которой сожгли Джордано Бруно. [Эта правда] не касается ни веры, ни образа мыслей, это правда самого низкого онтологического уровня, чисто позитивистская правда фактов: что делал С вчера; что он действительно думает в глубине души; о чем говорит, встречаясь с А, и в интимной ли он связи с В».

Действительно, журналистика построена на желании сказать правду. Однако — и здесь мы сталкиваемся с одной из закономерностей журналистики — репортер обычно не в состоянии увидеть всей правды события. Причин много — журналист, как правило, не имеет возможности проникнуть за кулисы про-

---

¹ Подход, описывающий различие между журналистикой правды и факта взят из книги: Марк Григорян: Пособие по журналистике. — М., Центр экстремальной журналистики, 2007.

исходящего, понять побуждения действующих лиц, проследить за всеми перипетиями происходящего. Иногда может просто не хватить времени или газетной площади. Или умения описать событие в его полноте.

А бывает, что журналист, увлеченный желанием высказать свою точку зрения, попадает в плен своих гражданских, национальных или патриотических представлений. И тогда он начинает писать о том, что, по его мнению, скрывается за внешней канвой событий, о «движущих силах» и «тайных пружинах». В результате факты отходят на задний план.

Все это значит, что есть **журналистика факта** и **журналистика «правды»**. Слово «правда» взято в кавычки потому, что именно она-то в результате и пропадает. Остаются представления или эмоции журналиста, которые не обязательно являются правдой.

Однако обратим внимание на то, что в первых двух случаях авторы, комментируя происшедшее, как бы «помогали» читателю оценивать ситуацию так, как им казалось нужным. В третьем случае автор помогал тем, что просто обошел факты стороной, и лишь четвертый автор постарался, раскрыв факты, остаться сторонним и беспристрастным наблюдателем.

Рассуждения о правде и факте приводят нас к следующему умозаключению. Конечно, журналистика воздействует и на разум, и на эмоции читателей. Но способы подачи информации могут быть разными: в одном случае автор апеллирует к **разуму** читателя (обычно так строятся статьи, анализирующие политическое или экономическое развитие какой-либо ситуации), а в других — к его **чувствам, эмоциям**.

- Показывая факт, мы предлагаем читателю самому делать выводы. Предполагается, что он сам в состоянии прийти к выводам в результате прочтения статьи.

- Воздействуя на эмоции читателей, мы предлагаем им готовые выводы, заранее характеризуя событие как «хорошее» или «плохое» — в зависимости от нашего отношения к этому событию.

Но и это еще не все. Можно сказать, что первый материал будет негативно воспринят многими представителями этноса В, потому что они не согласятся с тем, что журналист называет их агрессивными. Это звучит оскорбительно.

Второй материал вызовет возмущение этноса А, поскольку автор обвиняет их в притеснении меньшинства и вызывает к властям соседней республики, требуя их вмешательства.

Третий материал вызовет отрицательную реакцию у обоих этносов, так как в нем нет фактов, а есть лишь мнение чиновников, отрицающих, казалось бы, самое очевидное — наличие межэтнических проблем.

И лишь в четвертом случае автор отстранен от события, смотрит на него со стороны. Он не сообщает читателям о том, что думает по поводу события и как — положительно или отрицательно — оценивает его. А в первом и втором примерах, наоборот, отражена именно точка зрения журналиста, его отношение к событию. В третьем примере само событие отсутствует.

И наконец, в постсоветской журналистской практике факты часто наделяются свойством — считается, что они могут быть «позитивными» и «негативными». «Позитивны» те факты, описание которых в прессе показывает, что власти работают хорошо. Соответственно, «негативными» будут те, описав которые журналист покажет плохую работу властей.

В западной журналистике это разграничение находится на периферии профессиональной практики. Для англоязычного журналиста факт существует как таковой. В его понимании новостная журналистика самим своим существованием призвана выявлять непорядки, проблемы и недостатки и показывать их обществу.

Английского читателя удивила бы статья, опубликованная в разделе новостей, где рассказывалось бы, например, о хорошей работе какой-нибудь фермы, собирающей рекордные урожаи или надоев. Правда, время от времени в английских газетах печатаются статьи, описывающие экономический успех того или иного предприятия. Но это бывает в период, когда компании представляют ежегодные отчеты о своей деятельности и рядом с успешной компанией обязательно показываются остальные, работающие в данной отрасли. Как правило, такие статьи печатаются в бизнес-приложениях, а не в новостных разделах.

* * *

Итак, приведенные выше примеры иллюстрируют фундаментальное различие в подходах к журналистике. Попробуем свести их в таблицу.

Журналистика факта	Журналистика мнения
Факт важнее комментария, потому что читатель сам способен сделать выводы.	Комментарий не менее важен, чем факт, а иногда даже важнее, потому что именно он воспитывает и образует читателя.
Журналист дает читателю факты.	Журналист пробует показать читателю «правду».
Апеллирует к разуму читателя.	Апеллирует к чувствам, эмоциям читателя.
Журналист остается нейтральным.	Журналист становится на одну из сторон конфликта.

Может сложиться впечатление, что в этой главе, противопоставляя две традиции журналистики, я идентифицирую западную, англоязычную журналистику с фактографической, а нашу, постсоветскую — с традицией мнения, комментария. И чтобы показать, что это не так, приведу пример: на следующий день после взрывов в Лондоне 7 июля 2005 года, одна из самых популярных английских газет — Evening Standard — вышла с огромным заголовком на первой странице: «Bastards» (Ублюдки), написанным поверх фотографии, изображающей хаос после взрывов. Ясно, что это бранное слово неинформативно, а вместе с фотографией воздействует на эмоции и характеризует событие, а не описывает его.

В действительности этот пример показывает, чем хороша наша профессия. Она дает нам возможность творить, а творчество разрушает рамки и рождает новое отношение к уже известным правилам и схемам. Журналистика богата жанрами и возможностями, но надо уметь ими пользоваться, точно так же, как художнику нужно уметь рисовать карандашом и углем, знать законы перспективы и свойства разных красок и поверхностей.

Конфликты и журналистика

Что же делать? Получается, что если освещать конфликт не так, как это делал четвертый журналист из примера о пастухе, то мы, журналисты, своим действием или бездействием способству-

ем разжиганию конфликта. А следовательно, мы ответственны за конфликты, эмоции, страсти, митинги, драки, стрельбу?..

Брать на себя такую ответственность, конечно, не хочется. Но и неправильно было бы обвинять во всем только журналистов, так как конфликты создаются и используются политиками, бизнесменами, военными...

Но мы должны признать, что долю ответственности журналисты все же несут. В этом мы лишь согласимся с экспертами, опрошенными для этой книги. Так, например, они единогласно ответили, что их коллеги сыграли определенную роль в обострении конфликтов на Северном Кавказе (см.: *Приложение 1*).

Но все же ради объективности нужно добавить, что главную ответственность несут не одни журналисты. Гораздо важнее роль политиков, государственных и общественных структур, ведущих себя как слон в посудной лавке и раздувающих давние, а иногда даже полузабытые конфликты.

Но журналисты могут — и должны — играть роль не катализаторов, а ингибиторов конфликтов. Опубликованные в прессе и переданные в теле- и радиозфере материалы могут нести позитивный заряд толерантности и примирения. Но как этого добиться?

Этому и посвящена данная книга. Но до того, как говорить о том, как освещать этнические конфликты, мы должны понять...

Что такое конфликт

Наша жизнь состоит из конфликтов². Больших и маленьких, внутренних и внешних, конфликтов с друзьями, знакомыми или незнакомыми. Большие конфликты могут разрастись до международных масштабов или вылиться в вооруженное противостояние.

Если понимать «конфликт» достаточно широко, то окажется, что интерес журналистов и журналистики вызывают именно конфликты. Бесконфликтная журналистика скучна. Статьи, где все гладко и нет никаких столкновений, неинтересно читать.

И мы должны понимать: конфликты есть везде. Они в плохом качестве продуктов или их высокой цене, в автомобильных авариях, спортивных соревнованиях или театральных представлениях.

---

² Здесь и далее используется подход, включающий классификацию конфликтов, предлагаемый в книге «Прикладная конфликтология для журналистов». — Москва, изд-во «Права человека», 2006.

Зерна больших и маленьких конфликтов можно найти, например, в обсуждениях в парламенте законопроектов. За текстами будущих законов скрываются интересы групп людей (иногда довольно больших, например, пенсионеров). Некоторые из этих групп могут оказаться социально уязвимыми, и роль журналиста — показать, как небрежность в законотворчестве может повлиять на их жизнь.

Для журналистов, освещающих деятельность правительства, важно увидеть конфликты в докладах министров, деятельности аппарата, сборе налогов. А сколько проблем прячется в сборе налогов!

Повышенное внимание средств массовой информации к вооруженным столкновениям, демонстрациям, стрельбе во всех ее видах объясняется именно фактором конфликта, который делает события интересными.

Недаром ведь люди приходят в редакцию рассказать о своих проблемах, то есть о тех бытовых конфликтах, которые они не в состоянии самостоятельно разрешить.

А собственно, что такое конфликт? Мы привыкли говорить о конфликтах, не задумываясь, что значит это слово.

В современной науке под конфликтом понимается возможное или реальное столкновение несовпадающих, порой противоположных интересов, действий или взглядов субъектов конфликта, которыми могут быть отдельные личности, политические партии, общественные организации, социально-политические и социально-экономические системы, общества, государственные структуры и т.д.

То есть, говоря простым языком, когда у двух (или большего количества) субъектов возникают противоположные интересы, может возникнуть конфликт.

А то, как возникают и протекают конфликты, изучает наука конфликтология.

И согласно этой науке, конфликт — явление динамическое, то есть протекающее во времени. И по ходу своего развития любой конфликт проходит несколько стадий или этапов. Это:

Скрытая стадия: уже есть конфликтная ситуация, но сам конфликт еще только начинается. Участники конфликта (их называют *конфликтантами*) либо не осознают различия интересов, либо не выражают их.

Эскалация: действия конфликтантов становятся все более активными. Они в открытую заявляют о своих интересах, выражают готовность отстаивать их, оттачивают аргументы, представляющие ситуацию в их пользу, рекрутируют единомышленников.

Открытая стадия: участники вступают во взаимодействие или явное противостояние.

Трансформация (или деэскалация) конфликта: напряжение спадает, эмоции становятся менее острыми. Участники конфликта переосмысливают свои интересы, начинают с большим пониманием относиться к позиции противоположной стороны.

Постконфликтная ситуация: все закончилось. Между сторонами конфликта растет взаимное доверие, можно, проанализировав происшедшее, двигаться вперед.

По этой схеме развиваются практически все конфликты. Но зачем об этом знать журналистам? Ответ прост: для того, чтобы правильно оценивать ситуацию и понимать, к каким возможным последствиям могут привести их действия.

Пример, приведенный в начале книги, относится к тому этапу, когда развитие конфликта приводит его от стадии эскалации к открытой. То есть еще немного, и стороны от отдельных вылазок перейдут к более масштабному противостоянию.

Типы конфликтов

Ученые характеризуют конфликты, исходя из самых разных параметров. Их типологизируют по способам разрешения, по количеству участников, по степени выраженности, и так далее, и так далее. Но это важно для науки. Журналистам же чаще всего приходится иметь дело с конфликтами

- политическими,
- экономическими,
- юридическими,
- бытовыми,
- этническими.

Из перечисленного ясно, что этнические конфликты могут включать в себя элементы всех остальных, то есть, там может быть и политическая составляющая, и экономическая, и юридическая, и бытовая.

А чем отличаются этнические конфликты от всех остальных? Что делает их такими взрывоопасными?

Выделим следующие свойства:

Вовлеченность

В этнический конфликт, как правило, бывает вовлечено очень много людей. Неправильно будет говорить, что это все представители конфликтующих этносов, но можно с уверенностью сказать, что многие.

Часто при освещении конфликтов СМИ довольствуются тем, что в своих материалах отражают лишь точку зрения большинства — часто подавляющего большинства — людей, представляющих одну из сторон конфликта. Однако всегда есть инакомыслящие, то есть люди, думающие по-своему, видящие ситуацию иначе, не согласные с точкой зрения большинства. Их бывает нелегко найти, но это необходимо. А для чего?

Дело в том, что если им не давать высказываться, то получается, что общество монолитно в своей вовлеченности в конфликт. А это не так. То есть СМИ не отражают всей реальности, всей палитры существующих точек зрения. Кроме того, когда в прессе, на телевидении и радио нет других, альтернативных точек зрения, в обществе нет диалога, нет дебатов по вопросу, очень важному для него.

Одна из важнейших функций СМИ — предоставлять «площадку» для дебатов.

А отсутствие спора маргинализирует людей, не придерживающихся точки зрения большинства. Постепенно они замолкают. Отчасти потому, что высказать свою точку зрения для них может обернуться навешиванием ярлыка «предателя интересов нации».

И если в обществах противоборствующих сторон будут открыто проходить дебаты о конфликте, если разные люди будут предлагать разные пути выхода из ситуации и разрешения конфликта, то это может лишь способствовать его разрешению.

Потенциальная энергия

У этнических конфликтов высока взрывоопасность, то есть они обладают большой потенциальной энергией. Взрывы могут возникнуть где угодно и когда угодно. Наиболее часто бывает, что этническая неприязнь дает о себе знать на бытовой почве или на почве предполагаемой дискриминации в области образования и культуры.

Российские правозащитники могут привести множество случаев нападений и столкновений на этнической почве. При чем речь идет не о нападениях скинхедов, выбирающих себе жертву в общественном транспорте или людных местах, которые, скорее, относятся к случаям расизма, чем межэтнических конфликтов.

История о пастухе, приведенная в начале этой книги, является собой типичный пример межэтнического столкновения. Как правило, найти единственную причину такого столкновения, как и выделить какую-то одну составляющую бывает трудно. Противоречия и взаимные обиды копятся годами, а повод к столкновению бывает «последней каплей».

Некоторые рекомендации по освещению таких столкновений уже были даны при описании действий одного из журналистов («четвертого»). Другие рекомендации последуют ниже.

Стереотипизация

Этническим общинам и представителям этносов приписываются свойства на основе стереотипов.

Энциклопедия социологии³ так определяет этнический стереотип:

Этнический стереотип — устойчивый, эмоционально насыщенный, обобщенный образ этнической группы. (...) Э.С. отражает как эмоционально-оценочное отношение к представителям этнической группы, так и знания о ней. Содержание Э.С. аккумулирует пристрастные представления об этносе, особенностях внешнего облика его представителей, чертах их характера, поведения, сильных и слабых сторонах, возможностях и специфике взаимодействия с ними и мн. др.

Что это значит?

Стереотип — это обобщенное представление этнической группы. При этом как бы подразумевается, что все члены группы обладают одним и тем же набором качеств. Как правило, стереотип бывает эмоционально сильно окрашен, и если речь идет

³ Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. — Мн.: Книжный Дом, 2003. — 1312 с.

о конфликте или даже о ситуации, лишь приближенной к конфликту, то эти эмоции, главным образом, отрицательные.

Стереотип как бы объединяет всех членов этнической группы. Говоря, что они обладают одними и теми же свойствами, обычно не думают о своем собственном, непосредственном опыте общения. А это значит, что в основе стереотипов лежат представления, полученные из вторичных источников.

Как правило, люди стараются не обсуждать своих стереотипов, потому что те воспринимаются как истина в последней инстанции. Например:

все «они» (представители другого, «враждебного» этноса) нечистоплотны, быстро плодятся, у «них» много родственников, «они» шумные, все «их» девушки слишком доступны, все «они» алкоголики и бездельники и т.д.

И на этом фоне «мы» — благородные, дружелюбные, гостеприимные, образованные и воспитанные.

Эти или похожие «определения» часто можно услышать с обеих сторон этнического конфликта.

Что это значит для журналиста, с точки зрения освещения конфликта?

В первую очередь, нужно осознать, что сами журналисты также являются носителями стереотипов, присущих их этносу. Это осознание важно, чтобы помочь журналисту отвлечься от собственных предубеждений и предпочтений, что, в свою очередь, сделает его работу более взвешенной и профессионально значимой.

Но порой бывает очень трудно отойти от стереотипов «своей» группы (этноса) и бесстрашно и беспристрастно осветить конфликт. Более того, есть еще опасение прослыть «предателем интересов нации», то есть быть публично ошельмованным за освещение конфликтной ситуации.

Но есть журналисты, которые — скажем искренне — по разным причинам в какое-то время просто не в состоянии осознать свои стереотипы. Умный редактор должен это понимать и не поручать таким журналистам освещение конфликта. Конечно, взгляды людей со временем меняются, и если станет ясно, что данный журналист изменил свое отношение к собственным стереотипам, то это можно лишь приветствовать.

И при написании статей и информационных материалов не нужно уделять большого внимания самим стереотипам: ведь мы знаем, что они свойственны обеим сторонам конфликта. Оттого, что мы будем повторять нелестные эпитеты сторон, освещение не станет правдивым. Но это гарантированно увеличит эмоциональное напряжение конфликта.

Немного об особенностях этнических конфликтов

Мы уже выяснили, что этнический конфликт склонен объединять общину, у которой создается «общее» отношение к самому конфликту и к этносу, который воспринимается негативно или даже враждебно.

Как правило, это общее отношение бывает упрощенным. Люди, вовлеченные в конфликт, склонны считать, что политики лишь усложняют ситуацию. В действительности, она проста, и все можно разрешить одним ударом. Как правило, этот «один удар» подразумевает силовое решение, или решение властей, выгодное «нашей» стороне.

Часто можно услышать рассуждения такого рода:

«Мы» — являемся жертвами, «Они» — агрессорами. «Мы» лишь обороняемся, «Они» всегда нападают. В конфликтологии это называется образом жертвы и образ агрессора. [Одно из выражений образа жертвы: «мы проигрываем информационную войну»].

На «нас» все время нападают, и нападающих всегда все (СМИ, власти, политики, депутаты, Запад...) поддерживают. Никто «нас» не понимает, и мы обречены на одиночество. Поэтому «мы» вынуждены защищаться всеми подручными средствами.

Иными словами, развивается — «осадная психология (или ментальность)».

Особую важность в постсоветских конфликтах приобретают факторы истории и «земли». Появляется концепция «исконно «нашей» земли». Представляется, что если удастся доказать, что данный этнос жил на данной территории дольше остальных, то это должно служить обоснованием принадлежности территории именно этому этносу. Отсюда следует, что люди, принадле-

жащие остальным этносам, имеют меньше прав на эту землю, поскольку «мы» «хозяева», а «они» — «гости». Следовательно, мы должны вести себя как хозяева, а они — как гости.

В рассуждениях о земле приводятся исторические аргументы, часто вырванные из контекста и от этого теряющие смысл.

В сегодняшней России выразителем чувств и мнений одной из сторон этнического конфликта могут являться и представители различных государственных структур, например, милиционеры, военнослужащие. А могут быть и политики или представители местной власти.

Часто наиболее ярко эти чувства и стереотипы выражают писатели и поэты, а также историки и лингвисты. Люди этих профессий прекрасно владеют пером, бывают хорошими публицистами и используют в своих статьях и интервью яркие запоминающиеся образы и смелые параллели.

Что же делать журналистам и редакторам?

Если вы интервьюируете политика или представителя интеллигенции, который особенно резко высказывается в адрес представителей другой этнической группы, то к его словам нужно подходить со всей ответственностью. А это в данном случае означает, что журналист не должен дословно публиковать их. Это не означает цензуру, ибо мысли интервьюируемого можно передать и без прямой цитаты, пользуясь иной, более взвешенной лексикой.

И, разумеется, в том же материале (или на той же странице того же номера газеты) нужно опубликовать интервью с представителем того этноса, в адрес которого были сделаны высказывания. Если вам не удалось найти человека, который даст уравновешивающее, балансирующее интервью, то и первый материал нельзя публиковать. Его можно отложить на время, пока не удастся сделать второе интервью.

Как освещать этнический конфликт

Во время вспышки конфликта, у населения всегда повышенные ожидания от СМИ. Люди ждут, что вот сейчас, вот на этот раз телевидение (радио, газеты) расскажут миру «правду» о конфликте. И журналисты часто идут на задание, связанное с освещением конфликта, желая быть на высоте положения и рассказать всю правду.

Но что из этого часто получается, мы уже видели.

Важно помнить, что мы, журналисты, не рассказываем правду. Мы преподносим факты. Правда — понятие философское, многогранное и сложное. Этнические конфликты включают в себя множество компонентов и аспектов и, как правило, имеют историю взаимных обид и претензий. Осветить все это в одной статье, радио- или телепередаче или даже в серии статей или передач — проблема слишком сложная.

Я бы дал один, главный совет. Он хорош при освещении конфликта и применим ко многим, если не ко всем сферам журналистики. Это цитата из Козьмы Пруткова:

«Нельзя объять необъятное»

Козьма Прутков

Факты, факты и факты

При освещении этнического конфликта, собственно, как и при освещении любой проблемы, правильнее концентрировать внимание на фактах и постараться, чтобы ваш материал был как можно менее эмоциональным. Это нужно для того, чтобы ваши собственные эмоции и пристрастия не накаляли и без того уже накаленную атмосферу. Беспристрастное освещение, наоборот, способствует снижению уровня противостояния.

Но как этого добиться? Попробуем дать несколько рекомендаций.

Для того, чтобы освещение было как можно более фактографичным и одновременно по возможности менее эмоциональным, нужно придерживаться ряда правил.

- При освещении любого события свято придерживаться **«правила двух источников»**. То есть информация о событии достоверна только в том случае, если получена как минимум из двух независимых друг от друга источников. «Независимые друг от друга» значит, что второй источник получил свою информацию не от первого; и оба они не получили информацию из одних и тех же рук.

- **Как можно меньше говорить от своего имени.** Презумпция такова, что мы не знаем, что именно произошло и — главное — почему это произошло. То есть не *«группа молодых людей кавказской внешности напала на милиционеров»*, а *«по рассказам милиционеров, на них напала группа молодых людей»*. И вообще, что такое «кавказская внешность»? Иными словами, если вы получили информацию от кого-то, и не видели своими глазами происшедшего (а это довольно часто бывает в журналистской практике) постарайтесь не писать о событии, как о свершившемся факте: «это случилось», но — «X утверждает, что случилось ...». И не говорите, что «X совершил У», а — «источник А сообщил, что X совершил У». Это поможет вам дистанцироваться от события, быть более независимым и непредвзятым при его описании.
- **Не нужно называть этническую принадлежность без особой надобности.** Зачем подчеркивать: *«Дворник таджик не скалывал лед, в результате чего пенсионерка получила сложный перелом ноги»*? Ведь это вызывает эмоциональное отношение к человеку, о котором вы пишете, что он не выполнил свои служебные обязанности. Зачем еще подчеркивать его этническую принадлежность? Она же в этом случае не играет никакой роли. В сообщении такого рода достаточно просто сказать, что случившееся было виной дворника.
- **Избегайте обобщений.** Выражение *«Все армяне в Москве торгоши»* неправильно и нечестно по отношению и к армянам, и к москвичам. Надо также избегать оценочных высказываний, типа: *«большинство армян в Москве занималось торговлей»*, поскольку мы не считали, большинство это, или нет. Если мы не знаем точно, если у нас под рукой нет социологических данных, которым мы доверяем, максимум того, что мы можем себе позволить, это: *«многие армяне занимаются торговлей»*.
- Может случиться, что политик, у которого вы берете интервью, допускает резкие или даже оскорбительные выражения по отношению к какой-либо этнической группе. Прочитывая эти слова, вы, фактически, по-

можете политику донести свое оскорбление до представителей этой этнической группы. То есть солидаризируетесь с ним. Однако, для того, чтобы все-таки передать его мысль, перескажите, смягчив ее резкость. Если такие выражения допускает интервьюируемый в прямом радио- или телеэфире, то ведущий должен смягчать их, дистанцировать себя и свое СМИ от них. При этом надо быть максимально деликатным и по отношению к интервьюируемому.

В книге «Прикладная конфликтология для журналистов» приведен пример такого отношения со стороны ведущего в прямом эфире, иронической репликой отстранившегося от оскорблений. В интервью Дмитрий Рогозин говорил о необоснованном, с его точки зрения, преследовании партии «Родина»:

«Д. Рогозин: Мы же не говорим «бей чурок или этих самых... черно... черно... поных каких-то».

Журналист: Да уже, считай, сказали...»⁴

Строго говоря, надо по возможности избегать ситуаций, когда представителю одной из сторон дается возможность прямо обращаться к читателям, слушателям или зрителям. Сам факт такого обращения создает впечатление предрасположенности к одной из сторон конфликта. Неправильно также дать возможность выступить представителям обеих сторон конфликта, чтобы они неприязненно говорили друг о друге.

- **Необходимо избегать эмоциональной и оценочной лексики**, а также ярлыков и иных выражений, могущих вызвать негативное отношение. Например: *«лица кавказской национальности», «нелегалы», «черные», «пришлые»* или *«чужаки», «хачики», «чурки»*. Вызывают эмоциональную реакцию также ярлыки типа *«террорист», «экстремист»*. Помните, только суд может признать человека «террористом». Но и в этом случае лучше говорить «осужденный за терроризм». Ведь и суды ошибаются...

⁴ Прикладная конфликтология для журналистов, — стр. 96.

Как соблюсти баланс?

Легко сказать: «нужно соблюдать баланс». Проблема в том, как это сделать.

Вот несколько технических советов.

- Если у вас есть цитата, «голос» представителя одной из сторон конфликта, то обязательно нужно давать «голос» противоположной стороны. Если это невозможно, то придется отказаться от имеющейся цитаты и давать обе позиции в пересказе. Дисбаланс в способе подачи мнений («голос» и пересказ) создает ощущение симпатий к одной из сторон.
- Перед тем, как публиковать статью, нужно посчитать, сколько раз в ней дается точка зрения каждой стороны. Их должно быть поровну. Это простая техническая процедура, но она очень эффективна.
- Еще один технический прием очень эффективен. При написании статьи делайте так, чтобы вслед за тезисом, выдвинутым одной из сторон, немедленно следовал антитезис, предлагаемый противоположной стороной. Вариант, при котором сначала излагается мнение одной из сторон по целому ряду проблем, а потом столько же места уделяется другой стороне, не самый лучший, так как у читателя может сложиться ощущение, что вы симпатизируете тому, кто говорил первым.
- Поэтому по ходу статьи меняйте стороны «местами».

Но не всегда стоит давать слово представителям двух конфликтующих сторон. Ведь всегда есть опасность, что они повторят давно известные обвинения в адрес друг друга (или выдвинут новые), и ваша статья вместо того, чтобы быть спокойной и — по возможности — выверенной, немедленно превратится в площадку, ринг для обмена ударами, уколами и оскорблениями.

Как избежать этого? Хорошо бы попытаться найти нейтрального человека — эксперта по межнациональным отношениям, или, если повезет, специалиста именно по данному конфликту.

Кто может быть таким экспертом?

- Ученые — представители академической науки.

- Представители правозащитных или международных организаций.
- Журналисты-аналитики. Желательно, иностранные, давно живущие в стране и знакомые с ситуацией. Они нейтральны и могут стать хорошими комментаторами.

Разговаривая с экспертами, старайтесь по возможности формулировать вопросы так, чтобы они оперировали фактами и данными, это лучше, чем давать оценку политическим событиям.

Было бы правильно иметь базу данных экспертов.

А самое главное: Выстраивая сюжет о конфликте, старайтесь не «уходить» в прошлое, не выяснять, кто прав, кто виноват. Будет лучше, если ваши собеседники будут больше смотреть в будущее, искать способы решения конфликта.

НЕКОТОРЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЖУРНАЛИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Институт освещения войны и мира

На вебсайте Института освещения войны и мира (IWPR) помещены два документа, в которых даются рекомендации по освещению конфликтов. Один из них посвящен ответственности журналиста, освещающего конфликт. Вот его адрес:
http://www.iwpr.net/development/modules/peacereporting/peacereporting_presentationnotes.rtf

А второй приводим ниже⁵:

Освещение конфликта: шесть обязанностей журналиста

1. Обязанность понимать конфликт:

- Мы должны изучить и понимать конфликт, а также знать принципы разрешения конфликтов до того, как начнем писать о конфликтах.

---

⁵ http://www.iwpr.net/development/modules/peacereporting/peacereporting_handout1.rtf

- Мы должны понимать, как развиваются конфликты и как может появиться возможность их разрешения.
- Собственно, это касается не только освещения конфликтов. Например, мы никогда не пишем о медицине, не попытавшись хотя бы немного разобраться, о чем мы пишем.

2. Обязанность быть беспристрастными:

- Наша обязанность — освещать конфликт беспристрастно и сбалансировано.

— Мы должны прилагать все усилия, чтобы освещать все сложности, различные точки зрения и все разновидности разных точек зрения, которые высказывают люди, вовлеченные в конфликт.

— Если мы защищаем одну из сторон, мы обязаны объявить об этом нашей аудитории.

- Но и это касается всей журналистики в целом.

3. Обязанность сообщать о предыстории и причинах конфликта:

- Мы должны точно представлять обиды и недовольство всех сторон конфликта.
- Мы должны помнить и напоминать нашим читателям, что обиды, вызванные даже предполагаемыми событиями, могут быть важны как для раздувания, так и для разрешения конфликта.

4. Обязанность представлять человеческую сторону:

- Мы должны рассказывать о том, как травмируют конфликты людей, а также говорить о человеческих историях и о жертвах конфликта. И делать это нужно профессионально, сбалансировано и уважительно.

- Мы должны уважительно относиться не только к героям наших статей, но также и к нашим читателям.

5. Обязанность сообщать об усилиях примирения:

- Мы должны сообщать об усилиях, направленных на примирение конфликтующих сторон. А также о тех, кто работает во имя примирения. Мы должны уделять им места не меньше, чем тем, кто раздувает конфликт.

- Мы должны искать источников информации среди тех, чей подход выходит за рамки упрощенного, черно-белого представления событий. Это расширит наше представление о конфликте, а следовательно, расширит его и у наших читателей.

- Это не значит, что мы становимся на чью-то сторону или «пропагандируем мир». Это просто означает, что мы сообщаем не только об усилиях, которые применяют, чтобы раздуть конфликт, но и об усилиях примирить стороны.

6. Обязанность понимать наше влияние:

- Мы всегда должны помнить, что освещение конфликта в СМИ влияет на сам конфликт и на жизни людей, вовлеченных в конфликт.

- Мы должны быть бдительными, чтобы наши статьи не были использованы одной из сторон для раздувания конфликта.

Институт многообразия в СМИ

Рекомендации Института многообразия в СМИ шире, чем просто освещение конфликтов. Но отрывок из «Руководства по освещению многообразия», который приводится ниже, вполне может быть отнесен и к этой сфере журналистики⁶.

Общие рекомендации по освещению многообразия

Одна из наиболее важных задач, стоящих перед журналистами — это писать о людях, которые сильно отличаются от них самих. Даже если источник информации принадлежит к иной этнической группе, социальному классу, придерживается иного вероисповедания, имеет иную сексуальную ориентацию или экономический статус, роль журналиста заключается в достоверном изложении точки зрения, мыслей или мировоззрения этого индивида, вне зависимости от того, насколько глубоко различия между ними.

В регионах, подобных Южному Кавказу, где общество сильно раздроблено на социальные и этнические группы, достижение этой цели особенно затруднено, однако не является невыполнимым. И если журналисты стремятся к примирению и оздоровлению своего общества, они должны приложить максимум

---

⁶ Руководство по освещению многообразия. Институт многообразия в СМИ, Лондон, 2005. <http://www.media-diversity.org>

усилий для установления атмосферы взаимопонимания и терпимости по отношению к «другим» — во избежание страха и недоверия.

Как находить источники?

Некоторые стратегии применимы к конкретным социальным группам или типам. Однако приводимые ниже рекомендации достаточно универсальны: При подготовке материала об этническом, социальном, религиозном или другом меньшинстве крайне важно поговорить с представителями этой группы и включить их точку зрения в материал. В противном случае, эти группы будут «объектами», а не «субъектами» публикации. Не следует подвергать критике целую группу людей, отказывая им в возможности представить собственную точку зрения и ответить на выдвигаемые обвинения.

Будьте осторожны в выборе слов и выражений. Словом можно как навредить, так и исцелить. Небрежное использование языка может увеличить этническую и социальную напряженность, даже если подобной задачи перед автором не стояло. Выясните, как называет себя меньшинство на том языке, на котором вы пишете.

Собирая материал, старайтесь контролировать собственные предубеждения. Конечно, у вас может быть свое мнение, но в задачу журналиста входит также умение подвергнуть сомнению собственные и общепринятые стереотипы. Многие убеждения, которые есть у одной группы в отношении другой, основаны не на фактах, а на стереотипах, хотя в последних и может быть крупица правды. Так, например, некоторые гомосексуалисты женоподобны (равно как и некоторые мужчины-гетеросексуалы), но не большинство из них. Руководство по освещению многообразия

Общие рекомендации по освещению многообразия

С осторожностью используйте такие фразы, как «общеизвестно, что...» или «очевидно, что...». Обычно, подобным образом журналисты передают собственные предубеждения или — своей социальной группы. Что бы ни было «общеизвестно», шансы на то, что эта информация не соответствует действительности

или необъективна, такие же, как и на то, что она отражает реальные факты.

Конфликтные ситуации между социальными группами представляют особую сложность. Обычно обе стороны имеют вполне оправданные жалобы и позиции, и журналист должен представить эти позиции точно и объективно. Постарайтесь не подавать сложные социальные темы в черно-белой гамме.

Внимание к людям, принадлежащим к различным группам, важно не только с точки зрения объективности и сбалансированности освещения, но и в контексте медиа-бизнеса. Многие СМИ ограничивают свою потенциальную аудиторию, представляя позиции только одной конкретной группы. Расширив тематику и обратившись к другим общинам, СМИ могут также увеличить свою аудиторию.

Позаботьтесь о том, чтобы включить в материал исторический аспект описываемых событий. Этнические, религиозные и другие социальные противостояния не возникают на пустом месте. Обычно конфликты имеют длинную историю, и трактовка сторонами прошлого, как правило, сильно разнится. Для того, чтобы честно и объективно подать материал, вам необходимо понять, что происходило ранее, а после решить, какой объем исторической информации нужен в материале, чтобы читатели уяснили самое основное.

(...)

Сохраняйте скептицизм. Проверяйте факты. Не следует принимать на веру, все, что вы слышите, будь то от представителя вашей общины или какой-либо другой. Помните, что у всех ваших собеседников есть собственная точка зрения и конкретная заинтересованность в вопросе. Их точку зрения следует принимать во внимание, но при этом необходимо уравновешивать ее тем, что вы слышите от других и что видите собственными глазами.

Не думайте, что этнические и прочие меньшинства являются однородными образованиями. Хотя со стороны может показаться, что все члены общины придерживаются единого мнения, жизнь никогда не бывает настолько простой. Когда группа кажется единым целым, у другой стороны возникает чувство опасности, что может усугубить напряженность в обществе. Побеседуйте как можно с большим числом представителей социальных групп и представьте весь спектр мнений максимально подробно и четко.

Многие относятся резко негативно к различным социальным группам. Однако то, что некоторые представители власти, политики, священнослужители и прочие могут употреблять оскорбительные слова и выражения, говоря о меньшинствах, еще не значит, что вы как журналист обязаны использовать эту лексику в своем материале. Если в этом есть необходимость, перефразируйте их высказывания. Если же вы решили дать прямую цитату, то обязательно отметьте, что представители данного меньшинства считают подобную лексику оскорбительной и провокационной.

АНАЛИЗ МНЕНИЙ ЭКСПЕРТОВ

При подготовке этой брошюры мы попросили известных журналистов и активистов неправительственных организаций в Москве и на Северном Кавказе ответить на вопросы короткой анкеты.

Интересно, что ответило всего несколько человек, причем среди них не было ни одного представителя московских СМИ. Трудно сказать, чем это продиктовано: отсутствием интереса к теме, отсутствием интереса к ситуации на Северном Кавказе, или потерей интереса к тлеющим или потенциальным конфликтам в этом регионе. Возможно также, что объяснение кроется в нежелании говорить на темы, связанные с взрывоопасным регионом.

Играют ли СМИ какую-либо роль в разжигании конфликтов?

Конечно, да. И респонденты единогласно утверждают, что роль, которую СМИ играют в развитии конфликтов, отрицательная. При этом обращает на себя внимание, что московские телеканалы и газеты способствуют распространению отрицательных стереотипов. Ср:

Сегодня именно «благодаря» СМИ большинство россиян воспринимают чеченцев исключительно как «террористов», «исламских фундаменталистов».

листов», «фанатичных последователей ваххабизма» или просто бандитов.

Информационный центр Совета неправительственных организаций (СНО)

Российские телеканалы продолжают тиражировать в массовом сознании своих граждан негативной образ «лиц кавказской национальности» (кстати, это сугубо российский «термин», т.к. ничего подобного нет в соседних с Россией странах СНГ: Украине, Беларуси и Казахстане), последняя антигрузинская кампания только лишний раз подтвердила это.

Давид Петросян, Ереван

При этом недовольство выражается тем, что доступ к СМИ имеют националисты:

Чаще они (СМИ) служат разжигателем конфликта. Это происходит, когда возможность высказываться в эфире или писать на страницах газет получают националисты, ксенофобы или провокаторы.

Тимур Алиев

Однако, отвечая на это вопрос, ни один из респондентов не отметил, что национализм свойствен не только федеральным СМИ, но и местным. Вскользь это обстоятельство будет названо в ответах на другие вопросы. А такой подход означает, что большая часть респондентов не видит проблем в «своих» СМИ, в том, как они подходят к освещению конфликта.

На отсутствие баланса в освещении событий на Северном Кавказе указывает дагестанский журналист Муса Мусаев:

По части освещения конфликтов, казалось бы, где журналисты должны обеспечить в своем материале (статье или передаче) равное представительство для обеих конфликтующих сторон, этот принцип сплошь и рядом нарушается.

Это рождает недоверие у простых людей. Они не верят СМИ и перестают общаться с журналистами.

Причины негативной роли СМИ видят в несоблюдении этических норм и ангажированности журналистов: «Беда в том что свободных или независимых журналистов очень мало, — пишет Муса Мусаев. — Несвободные журналисты исполняют заказы и пишут однобоко, с позиции одной стороны, обвиняя другую сторону».

**Удовлетворяет ли вас то,
как освещаются конфликтные ситуации
на Северном Кавказе в последние шесть-семь лет?**

И здесь респонденты были единодушны, ответив «нет». Журналист Муса Мусаев главной проблемой освещения назвал «дефицит правды».

Анализируя причины «дефицита», респонденты указывают на проблемы, связанные с журналистским профессионализмом, и говорят о негласно существующей цензуре, самоцензуре журналистов и нехватке информации:

«... массив относительно достоверной информации о происходящем в регионе сужается с каждым днем и порой даже опытным экспертам, которые регулярно занимаются Северным Кавказом, приходится очень нелегко в «ориентировании на местности». Существующая цензура, самоцензура и ограничение доступа к информации делают свое дело. Все довершает снизившийся за последние годы профессиональный уровень».

Давид Петросян

Сегодня вольно или невольно многие журналисты вынуждены приспособливаться к существующим реалиям. Вводит своего рода «самоцензуру», чтобы не быть обвиненными в симпатиях к «незаконным вооруженным формированиям».

Более того, в последнее время многие представители СМИ, в том числе и независимых, нередко освещают проблему конфликтов исключительно односторонне, то есть так, как эту проблему трактуют официальные власти. Другие точки зрения либо замалчиваются, либо просто не берутся в расчет.

*Информационный центр Совета
неправительственных организаций (СНО)*

Среди причин такого освещения называют давление на журналистов:

В некоторых республиках Северного Кавказа идет открытый прессинг журналистов, дающих альтернативный взгляд на конфликтные ситуации. В других, чуть более демократичных, рабо-

та с журналистами ведется иначе — путем промывки мозгов. Это, например, беседы с журналистом сотрудников спецслужб, или игнорирование журналиста госструктурами.

Алан Цхурбаев

Другой проблемой освещения конфликтных ситуаций называют нехватку аналитических материалов.

«... журналисты и не пытаются проанализировать, разобраться. Откуда берутся боевики, с кем воюет милиция? Констатируют факты, передают комментарии силовиков. Прошла спецоперация уничтожено столько-то боевиков».

Муса Мусаев

Помогало ли освещение конфликтов исправить ситуацию или лишь ухудшало ее?

В целом, и здесь оценки негативные. Однако есть и положительные примеры. Так, журналист из Владикавказа Алан Цхурбаев полагает, что, освещая бесланскую трагедию, СМИ достаточно широко представляли разные взгляды на происшедшее. И это помогло многим пострадавшим:

«... усилиями именно журналистов, и в том числе местных, правда [о бесланской трагедии] была донесена до очень больших групп населения в России и всем мире. В этом конкретном случае журналисты сделали очень много, все что могли, для правдивого показа действительности. Это очень сильный пример того, как работа журналиста помогает исправить ситуацию. В конечном итоге от этого стало легче в первую очередь тем, кто потерял в бесланской школе детей, тем, кто мучился не только от потери, но и лжи вокруг всего этого».

Алан Цхурбаев

А представители неправительственных организаций пишут, что освещение первой войны в Чечне можно оценить положительно. Обращает на себя внимание то, что в обоих случаях критерием хорошего освещения является представление разных точек зрения:

«Во время т.н. «первой чеченской войны», когда журналисты работали и на «той» и на «этой»

стороне, когда сепаратисты имели возможность общаться с прессой, излагать свое мнение, выдвигать планы по урегулированию противостояния и т.д., общество имело возможность как-то влиять на ситуацию, реагировать на те или иные события».

*Информационный центр Совета
неправительственных организаций (СНО)*

Соответственно, недовольство вызывает освещение одно-стороннее. Так, респонденты критикуют то, как с обеих сторон освещается осетино-ингушская ситуация:

«Если говорить об осетино-ингушском конфликте, то, на мой взгляд, его освещение ведет лишь к дальнейшему продолжению вражды. С осетинской стороны освещается нападение на осетин в 1992 году. А ингуши пишут о том, как их лишали земли, как выселяли с насиженных мест, как они хотят вернуть свое и т.д.».

Яна Войтова

Как бы суммируя сказанное, Тимур Алиев пишет: «В реальности, зачастую журналист становится на одну из сторон конфликта». И это, безусловно, не является непредвзятым освещением конфликта.

Какую роль могут сыграть СМИ в прекращении конфликта?

Да, журналисты и СМИ могут стать катализатором прекращения конфликта.

СМИ может и должно стать переговорной площадкой для сторон конфликта, местом для публичных дискуссий. Наилучшая возможность для прекращения конфликта — это построение на базе СМИ так называемой площадки «публичной сферы», места, где конфликтующие стороны смогут открыто высказывать свое мнение.

Тимур Алиев

Однако на сегодняшний день они не готовы к этой роли. И, видимо, респонденты полагают, что в этом случае функции СМИ выходят за рамки простого освещения событий. И что для этого нужна соответствующая политическая атмосфера.

СМИ могут сыграть важную роль в прекращении конфликтов только в свободных странах, там, где их аргументы будут услышаны, там, где от общественного мнения зависит власть.

Давид Петросян

Подводя итоги

Эксперты, ответившие на вопросы Центра экстремальной журналистики, в целом, согласны с тем, что средства массовой информации играют в конфликтах отрицательную роль, помогая раздувать их, или даже являясь инструментом, орудием информационной войны.

Московские, федеральные СМИ способствуют распространению негативных стереотипов о кавказцах. И то, что на страницах газет и на экранах телевизоров можно увидеть националистов (причем это относится и к федеральным, и у местным СМИ), не способствует примирению и «снижению градуса» конфликта.

Следовательно, необходимо более сбалансированное освещение конфликтов и конфликтных ситуаций.

Эксперты недовольны тем, как освещаются конфликты, поскольку на журналистов оказывается давление, и в результате освещение получается однобоким, а у журналистов развивается самоцензура. Но во многих случаях журналистам просто не хватает профессионализма.

В некоторых случаях СМИ сыграли положительную роль в развитии конфликтных ситуаций (отмечается освещение бесланской трагедии). Главным достоинством здесь называется то, что в газетах представлялись разные взгляды на происшедшее. Есть, однако, и обратные примеры. В тех случаях, когда освещение сыграло негативную роль, оно было однобоким.

Отмечалось, что журналист должен быть правдивым и не поддерживать одну из сторон конфликта. А для беспристрастного освещения конфликтов СМИ должны суметь стать площадкой для дебатов.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Ответы экспертов на вопросы Центра экстремальной журналистики

Вопрос 1. Играл ли СМИ какую-либо роль в разжигании конфликта? Какую?

Алан Цхурбаев

СМИ могут играть значимую роль в разжигании конфликтов. Например на Северном Кавказе часты случаи некорректных, оскорбительных в отношении тех или иных этнических групп материалов. При этом, это могут быть как государственные органы СМИ, так и независимые, разница лишь в степени завуалированности вредоносной идеи. Однако, не меньшую роль в разжигании конфликтов СМИ могут нести и своим молчанием о проблемах общества. Все дело в соблюдении этических норм журналистики. В конечном итоге СМИ несут больше пользы для разрешения конфликтов, нежели для их разжигания, но второе заслуживает большего внимания.

Очевидным примером разжигания конфликта может служить то, как 3 сентября 2004 года сразу после кровавой развязки в Беслане, некоторые российские СМИ начали сообщать об ответных захватах заложников на территории Северной Осетии, которые были якобы ответом осетин на действия террористов в Беслане. Все эти сообщения были основаны на слухах и не-

проверенных информациях. Состояние в котором тогда находилось мужское население Осетии было действительно близко к совершению подобного поступка, а подобные сообщения могли лишь подтолкнуть к приведению в действие такого «акта мести». А далее в СМИ началась масштабная кампания о «великой осетинской мести», которая начнется сразу по истечении 40-дневного траура. В действительности, мало кто из тех, кто писал об этом, всерьез понимал то, как близко два народа подошли к грани войны, и уж вряд ли представлял себе катастрофические последствия подобной «мести». То, что месть в итоге не случилась — почти чудо, и все «старания» СМИ здесь ни при чем.

Зарина Хубежова

Разумеется, играют едва ли не главную роль. СМИ — это инструмент информационных войн, сопровождающих конфликты.

Информационный центр Совета неправительственных организаций (СНО)

В разжигании конфликтов СМИ, на наш взгляд, играют довольно серьезную негативную роль. Это в основном касается государственных средств массовой информации. К примеру, именно посредством СМИ в 1999-м году российскому руководству удалось навязать общественности миф о причастности чеченцев к совершению ряда террористических актов в городах России и тем самым оправдать начало новой военной кампании на территории Чеченской Республики.

Сегодня именно «благодаря» СМИ большинство россиян воспринимают чеченцев исключительно как «террористов», «исламских фундаменталистов», «фанатичных последователей ваххабизма» или просто бандитов.

Давид Петросян

Да, играют и крайне негативную. Прежде всего речь идет о российских федеральных электронных СМИ, таких как например «Первый канал». Одна авторская программа Михаила Леонова «Однако» чего только стоит. Российские телеканалы продолжают тиражировать в массовом сознании своих граждан негативной образ «лиц кавказской национальности» (кстати, это сугубо российский «термин», т.к. ничего подобного нет в сосед-

них с Россией странах СНГ: Украине, Беларуси и Казахстане), последняя антигрузинская кампания только лишней раз подтвердила это.

Муса Мусаев

По части освещения конфликтов, казалось бы, где журналисты должны обеспечить в своем материале (статье или передаче) равное представительство для обеих конфликтующих сторон, этот принцип сплошь и рядом нарушается. Беда в том что свободных или независимых журналистов очень мало, и они разобщены, а следовательно не выступают как отделенная от власти серьезная политическая сила, с которым бы считались. Если говорить о локальных конфликтах между политическими экономическими группами, местными элитами, несвободные журналисты исполняют заказы, и пишут, однобоко, с позиции одной стороны обвиняю другую сторону.

К примеру, в Дагестане, где наблюдается противостояние между правящими кланами, очень мало статей с паритетным представительством конфликтующих сторон. И это, к сожалению, приводит к обострению конфликтов, снижает шансы к диалогу, переговорам. А однобокое освещение кланового противостояния, может, реально перерасти в межнациональное противостояние. Такая угроза есть, поскольку население следит за информационной войной между кланами, и представители тех или иных национальностей, судя по публикациям, могут чувствовать себя победителями, или наоборот ущемленными задетыми. А следовательно может произойти ополчение и контр ополчение людей вокруг национальных лидеров. Кроме того, такие статьи подрывают доверие населения, и они плохо идут на контакт с журналистами. А без доверия населения, то есть социальной базы не будет профессионального роста и развития СМИ в целом. Не только местные, но и журналисты федеральных СМИ пишут о Дагестане так же однобоко, критикуя одну сторону и расхваливая другую сторону.

Тимур Алиев

Чаще они служат разжигателем конфликта. Это происходит, когда возможность высказываться в эфире или писать на страницах газет получают националисты, ксенофобы или провокаторы.

Яна Войтова

СМИ могут являться пропагандистами войн и насилия. Все зависит от ангажированности журналиста. Но очень часто журналисты бесплатно, сами того не понимая, разжигают национальные конфликты. Например, частое упоминание в СМИ историй о зверствах скинхедов обостряет и без того сложное положение русскоязычных на Северном Кавказе. Почему тогда не писать об избиении русских мальчишек в некоторых кавказских республиках. Делая акценты только на одну сторону конфликта, в данном случае на скинхедов, журналисты только усиливают вражду и неприязнь.

Но я ни в коем случае не оправдываю деятельность скинхедов. Я против насилия, в любом его проявлении, прежде всего, как женщина, а потом уже, как журналист.

Я просто пытаюсь рассмотреть смысл их появления. Ведь скинхеды не возникли на пустом месте, и, позиционируя себя противниками насилия, мы не должны заикливаться на одном. Проблема скинхедов не в том, что бритоголовые подростки убивают людей, а в том, что кто-то сумел им внушить, что это правильно — убивать непохожих на себя.

Я хочу только одного — равноправия в освещении проблем. Если мы пишем, что скинхеды убили в Москве таджиков, то давайте напишем о моем друге белоруссе, брата которого тоже убили скинхеды. Мальчик был блондином, со светлыми волосами. Что он не поделил со скинами не понятно, но явно проблема была не в цвете волос. Так зачем же усугублять проблему банальным подходом в освещении. Надо решить ее, а не мусулить из газеты в газету.

Вопрос 2. Удовлетворяет ли вас то, как журналисты освещают конфликты и конфликтные ситуации на Северном Кавказе в последние 6-7 лет?

Алан Цхурбаев

Нет, но чаще всего дело не в способностях журналиста, а в степени дозволенности освещения той или иной темы. В некоторых республиках Северного Кавказа идет открытый прессинг журналистов, дающих альтернативный взгляд на конфликтные ситуации. В других, чуть более демократичных, работа с жур-

налистами ведется иначе — путем промывки мозгов. Это, например, беседы с сотрудниками спецслужб, или игнорирование журналиста госструктурами. А часто, и это самый ужасный момент, промывка мозгов молодых журналистов начинается еще на факультетах журналистики местных ВУЗов, откуда потом выходят калеки, а не специалисты.

Примеров давления на журналистов на Северном Кавказе достаточно. Случается, что применяют насилие. Известен случай с сильнейшим избиением отца журналиста из Карачаево-Черкесии Мурата Гукемухова, за серию материалов о процессе по делу Али Каитова, бывшего зятя президента Карачаево-Черкесии. В Северной Осетии имеют место другие методы. Во время судебного процесса во Владикавказе над Нурпаши Кулаевым, единственным выжившим террористом, за журналистами часто устанавливалась открытая слежка. А меня приглашали для беседы «за пивом» сотрудники ФСБ, во время которых пытались переубедить меня в моих взглядах, например, относительно того же теракта в Беслане.

СНО

Освещение проблемы конфликтов на Северном Кавказе за последние годы журналистами (как российскими, так и многими представителями западных СМИ) никак не может удовлетворять. Сегодня вольно или невольно многие журналисты вынуждены приспосабливаться к существующим реалиям. Вводить своего рода «самоцензуру», чтобы не быть обвиненными в симпатиях к «незаконным вооруженным формированиям».

Более того, в последнее время многие представители СМИ, в том числе и независимых, нередко освещают проблему конфликтов исключительно односторонне, то есть так, как эту проблему трактуют официальные власти. Другие точки зрения либо замалчиваются, либо просто не берутся в расчет.

Давид Петросян

Нет, не удовлетворяет. Более того, массив относительно достоверной информации о происходящем в регионе сужается с каждым днем и порой даже опытным экспертам, которые регулярно занимаются Северным Кавказом, приходится очень нелегко в «ориентировании на местности». Существующая цензура, самоцензура и ограничение доступа к информации делают свое дело. Все довершает снизившийся за последние годы професси-

ональный уровень не только тех кто работает «на местах», но еще более в Центре.

Муса Мусаев

Не совсем удовлетворяет. Федеральные каналы передают только криминальную хронику, и то с небольшой долей правды. К примеру, проводимые в Дагестане спецоперации, не выдерживают, даже поверхностной критики. А журналисты и не пытаются проанализировать, разобраться. Откуда берутся боевики, с кем воюет милиция? Констатируют факты, передают комментарии силовиков. Прошла спецоперация уничтожены столько то боевиков. Показывают кадры, как обстреливают дома. Потом всплывает другая информация, что по ошибке убили невинного человека. Если дальше так буде продолжаться то милиция может окружить любой дом в Дагестане, обстрелять и разрушить его до основания, а убитых жильцов объявить активными членами, лидерами террористического подполья.

Все конфликты на Северном Кавказе, освещаются с большим дефицитом правды. К примеру, правду о зачистке в селе Бороздиновской, где зверски были убиты и сожжены 11 человек, кроме как местных жителей, ставших беженцами и самих силовиков ни кто не узнает.

Тимур Алиев

Нет. Как правило, это освещение крайне тенденциозно. Московские журналисты чаще настроены антикавказски, местные — излишне националистичны.

Яна Войтова

Не всегда журналист готов писать правду о Кавказе. Конечно, независимых СМИ, а точнее претендующих на независимость, стало больше в последние годы. Но говорить о том, что конфликты на Северном Кавказе освещаются на высшем уровне, пока еще рано.

Зарина Хубежова

Нет. Зачастую информация бывает необъективной, ангажированность СМИ на лицо.

Вопрос 3. Освещение конфликтов: помогало ли оно исправить ситуацию, или лишь ухудшало ее? Приведите примеры.

Алан Цхурбаев

Думается, что правда о теракте в Беслане, (та, которой придерживаются сами потерпевшие, очевидцы, противоречащая официальной версии случившегося) не будет озвучена еще годы, но усилиями именно журналистов, и в том числе местных, эта правда была донесена до очень больших групп населения в России и всем мире. В этом конкретном случае журналисты сделали очень много, все что могли, для правдивого показа действительности. Это конкретный и очень сильный пример того, как работа журналиста помогает исправить ситуацию. В конечном итоге от этого стало легче в первую очередь тем, кто потерял в бесланской школе детей, тем, кто мучился не только от потери, но и лжи вокруг всего этого.

СНО

Во время т.н. «первой чеченской войны», когда журналисты работали и на «той» и на «этой» стороне, когда сепаратисты имели возможность общаться с прессой, излагать свое мнение, выдвигать планы по урегулированию противостояния и т.д., общество имело возможность как-то влиять на ситуацию, реагировать на те или иные события. И наоборот, с началом «второй войны», когда была осуществлена информационная блокада Чечни, ситуация кардинальным образом переменялась. Постоянное массовое «промывание мозгов» привело к тому, что общественное сознание сильно атрофировалось и большинство граждан России (если верить всевозможным опросам), теперь поддерживает войну в Чечне.

Давид Петросян

К сожалению, пока мы не видели нормального освещения конфликтов и поэтому не можем объективно определить помогало ли оно исправить ситуацию или ухудшало ее. Тем не менее я думаю, что ухудшало. Дезинформированное общество не может найти путь к миру. Потому что мир, это, почти всегда, компромисс, т.е. люди должны понять что и почему «их сторона» в конфликте уступает, а что и почему уступают «оппоненты».

Несмотря на такой пессимизм я, тем не менее, обращаю внимание на газету «Чеченское общество», которая, на мой взгляд, несмотря на небольшой тираж, делает важные шаги в том, чтобы люди правильно осознавали суть процессов происходящих в их республике.

Муса Мусаев

О конфликтах нужно писать, полностью разобравшись подробно с деталями, взвешенно предоставив обе стороны. Или вообще не писать. Полуправда или дефицит информации поверхностные сообщения, провоцируют на дальнейшие насильственные действия. То что произошло в Кондопоге как цепная реакция происходит и в других местах. Волна насилия на почве национализма нарастает, благодаря работе журналистов. Анти кавказских публикации как отмечают некоторые наблюдатели тоже становится больше. То ли эта информационная политика, основанная, как говорили официальные лица из окружения президента России на «Здоровом национализме». Либо сами журналисты небеспристрастны и испытывают не приязнь к представителям других народов. Большой резонанс получают только конфликты или факты насилия по указке сверху. Множество случаев избияния массовых драк, где жертвами становятся, кавказцы умалчиваются. Только в армии прошлом году погибло восемь солдат срочной службы из Дагестана, в последнем случае офицер в упор расстрелял солдата. Избирательное и одностороннее освещение конфликтов, усиливают анти кавказские настроения. И это может привести к размежеванию, народов России по национальному признаку. Ситуация когда для одних народов Родина мать для других мачеха, нетерпимо. Такого отношения в цивилизованной стране не должно быть.

Тимур Алиев

Ни то, ни другое. Как правило, отсутствие реакции. Например, опубликование в прессе снимков пытаемых в Нальчике молодых людей, подозреваемых в нападении на милиционеров в Нальчике 14 октября 2005 года, ничего не изменило ни в их состоянии, и никто из их «пытателей» не был наказан.

Яна Войтова

Если говорить об осетино-ингушском конфликте, то, на мой взгляд, его освещение ведет лишь к дальнейшему продолжению

вражды. С осетинской стороны освещается нападение на осетин в 1992 году. А ингуши пишут о том, как их лишали земли, как выселяли с насиженных мест, как они хотят вернуть свое и т.д. Здесь нужно или, вообще прекратить писать об этом конфликте, или доверить освещать его лишь историкам, которые точно изучили данную проблему. И желательно, чтобы это был совершенно нейтральный человек, например с Запада.

Зарина Хубежова

Не могу сказать о всех конфликтах, но что касается осетино-ингушского, характер работы СМИ обеих сторон — деструктивный. К примеру, если в Северной Осетии случается (за исключением Беслана) ЧП, ЧС, то СМИ мгновенно называют виновными ингушскую сторону (между тем, зачастую так и получается), а ингушская сторона (Сайт Ингушетия.ру) придумывает различного рода провокации, в которых обвиняет осетин. Не так давно ИА-порталом Ингушетия.ру был выдуман некий осетин Чермен Тедеев, который призывал осетинскую молодежь «заставить Правительство РСО-Алания отдать Ингушетии Пригородный район». Информация была проверена, никакого Ч. Тедеева не существовало. Конечно же, данный факт один из многочисленных примеров негативного освещения конфликтов. Кстати, на мой взгляд, в силу ментальных особенностей жителей, Северная Осетия проигрывает информационную войну Ингушетии.

Вопрос 4. Какую роль могут сыграть СМИ в прекращении конфликта?

Алан Цхурбаев

СМИ Северного Кавказа часто сами прямые участники конфликтов. На Северном Кавказе часты случаи когда какое-то издание вступает в открытую конфронтацию с другим. Один коллектив журналистов идет против другого. Возможно, что прекращение конфликта может начаться с прекращения конфликта между СМИ. Да, журналисты и СМИ могут сыграть роль посредников в примирении сторон.

СНО

В деле прекращения конфликтов СМИ могут играть двойную роль. Освещение только официальной точки зрения на ту

или иную проблему ведет к тому, что СМИ становятся пропагандистским рупором государства. Придерживаясь же нейтральной позиции, СМИ могут донести до общества правду о происходящем и тем самым повлиять на общественное мнение.

На наш взгляд журналисты и СМИ могли бы сыграть довольно значительную роль в примирении противоборствующих сторон и выступать в качестве посредников.

Давид Петросян

СМИ могут сыграть важную роль в прекращении конфликтов только в свободных странах, там где их аргументы будут услышаны, там где от общественного мнения зависит власть. Там где от выборов, т.е. общественного мнения, власть не зависит, пресса мало что может. Вообще в конфликтах у каждой стороны своя правда и своя идеологическая доктрина, которая оправдывает ту или иную позицию в конфликте. Пресса может показать слабые стороны той или иной доктрины, но если власть не зависит через выборы от общественного мнения, это — мало что даст.

Журналисты могут сыграть определенную позитивную роль при примирении сторон, в том числе в фасилитации мирных процессов и диалога, но эту роль не надо преувеличивать. Для урегулирования конфликтов нужна политическая воля конфликтующих сторон и их лидеров. Если такой воли нет, то шансы на успешное посредничество крайне низки и не только для журналистов/СМИ.

Муса Мусаев

Могут, сыграть положительную роль, но для этого нужна свобода, и время чтоб журналистское сообщество сформировалось как наднациональный институт гражданского общества.

Тимур Алиев

СМИ может и должно стать переговорной площадкой для сторон конфликта, местом для публичных дискуссий. Наилучшая возможность для прекращения конфликта — это построение на базе СМИ так называемой площадки «публичной сферы», места, где конфликтующие стороны смогут открыто высказывать свое мнение. В теории совещательной демократии это называется «диалог равных».

Яна Войтова

Несколько лет назад я написала статью: «Из Рязани в Назрань». О девушке, с которой познакомилась в поезде. Я ехала в Москву, а она в Рязань. Когда-то она училась во Владикавказе. Прошло много лет, и ее пригласили на встречу выпускников. Оттуда она поехала в гости к однокурснику в Назрань. Его семья: жена, дети приняли ее очень тепло. Статья была немного банальной. Но в редакцию писали письма люди разных национальностей. Они рассказывали о том, как учились вместе, как не боялись гостить у друзей в Грозном, Баку, Тбилиси.

Мне хочется верить, что такие статьи хоть на миг, но помогают забыть о межнациональном конфликте.

Но для полноценной работы, СМИ должны не ограничиваться редкими статьями. Должны быть опубликованы письма Глав республик, призывающих к примирению, слова духовных лидеров, истории счастливых межнациональных браков.

Тот, кто обладает силой слова, наделен высокой властью. Он может и должен помогать разрешать конфликты.

Зарина Хубежова

На сегодняшний день никакую. СМИ не готовы быть позитивными созидательными силами. А в идеале, журналисты, подавая информацию «примиряющую» (делая из негатива позитив), становятся посредниками в примирении сторон.

Художник *В. Тё*
Компьютерная верстка *Л. Буренкова*
Корректор *А. Борисова*

ИД № 02184 от 30.06.2000
Подписано в печать 30.04.2007. Формат 60x90/16
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 1000 экз. Заказ №

Издательство «Права человека»,
119992, Москва, Zubovskiy bulvar, d. 17
Для писем: 101000, Москва, Главпочтамт, а/я 207

Отпечатано на фабрике офсетной печати
г. Обнинск, ул. Королева, 6